

Содержание концепции устойчивого развития. Приоритетные стратегии реализации

Богатство страны или народа, — подчеркивал В.И. Вернадский, — может быть разложено на две, хотя и связанные, но во многом независимые друг от друга части:

1) силы природы той территории, которая находится в распоряжении страны и 2) силы народа, который эту территорию занимает.

Силы народа определяются его способностью к работе, его честностью, моральными и умственными качествами, его знанием и талантливостью.

Духовные силы человечества — его мысль, его воля и его нравственная сила, несомненно, являются основным, определяющим условием национального богатства. Обладая ими, народ в сложных условиях исторической жизни приобретает и добудет себе необходимые для их проявления силы природы.

Необходимо знать потенциальные силы страны, к числу которых, несомненно, относятся источники, мобилизующие энергию людей на всех сложных и поворотных этапах истории. Среди них особое место занимает такой источник общественной энергии, как целеполагание.

Сегодня стало очевидным, например, что цели проводимых реформ в России (стратегические, среднесрочные, тактические) оказались ущербными, а потому и способы их осуществления отрицательными по конечным результатам. Принятый курс реформ, как считает большинство добросовестных исследователей, требует существенных корректив.

Что же лежит в основе подлинного целеполагания? Основой этого, считает большинство исследователей, является познание объективных закономерностей развития общества. Эти закономерности — источник целей, вырабатываемых людьми, и чем точнее цели отражают требования закономерностей, происходящих в обществе процессов и тенденций их изменения, тем эффективнее человеческая деятельность. Кроме закономерностей, важными целеформирующими факторами являются потребности, интересы и реальные возможности общества или любого из образующих его компонентов.

Именно поэтому сам процесс целеполагания рассматривается прежде всего как деятельность по выявлению и анализу потребностей управляемого объекта в продукции, услугах, образовательном, интеллектуальном или информационном продукте с учетом реальных возможностей их наиболее полного удовлетворения.

Так, определяющими являются конечные (или ориентированные на далекую перспективу, большой отрезок времени) цели всего общества, цели всей социальной системы. Они постоянны, не меняются коренным образом до тех пор, пока существует социальная система. По срокам достижения цели бывают: долгосрочные, среднесрочные, краткосрочные; по охвату — глобальные (в рамках всего человечества), межгосударственные, государственные, региональные, межотраслевые, муниципальные, личностные и т.п. По

значению цели могут предусматривать глубокие преобразования серьезные или частичные изменения, усовершенствование, введение локальных инноваций. По времени действия различаются постоянные и временные. Особое значение в системе целеполагания занимают стратегические цели системы, которые отражают ее долгосрочные и глобальные интересы, а потому являются генеральными и определяющими для всех остальных. Стало очевидным, что социальная система, не определяющая своих стратегических целей, не формирующая в них своих долгосрочных и глобальных интересов, лишает себя перспектив развития. Стратегическое целеполагание является сегодня основной функцией научного управления, которое должно быть воспринято всеми субъектами управления как категорический императив: другого выхода из кризисного состояния нет.

В настоящее время стратегией называют искусство руководства и перспективного управления общественными делами, решение принципиальных вопросов целеполагания, выявление закономерностей и тенденций общественного развития, разработку приоритетных направлений накопления ресурсов развития и концентрации усилий для ликвидации кризисных явлений. Стратегия развития тесно связана с общественной парадигмой и концепцией. Последняя задает стратегии цели, а стратегия обеспечивает их выполнение, разрабатывает технологии получения оптимального результата в различных сферах общественной жизни. Поэтому наряду с общей стратегией развития общества есть частные стратегии: экономическая, социальная, финансовая, кредитно-денежная, социальная, правовая, духовно-культурная.

Генеральная цель сложной социальной системы обычно является концептуально-стратегической. Цели разделяются на главную цель (генеральную), подцели второго уровня, третьего уровня, цели отдельных структур управления и т.п. Иначе говоря, в процессе целеполагания происходит рассеивание целей, что порождает проблему их собираемости вокруг главных, иначе неуправляемость в обществе может нарастать. Поэтому в отечественной и западной науке существует несколько научных и управленческих школ, которые разрабатывают технологии целеполагания, рассеивания целей по уровням управления, структурным подразделениям, постановки целей — задач и собирания их вокруг генеральной цели. К их числу можно отнести финскую школу «по результату», школу Г.П. Щедровицкого (синтез знаний: программы и методы), школу консультантов по управлению, которую возглавляет профессор А.И. Пригожий. Методы целевой диагностики являются самыми ценными в профессии консультантов по управлению. Сначала определяется главная (генеральная) цель, но и она становится многоцелевой, формируется иерархическая лестница целей. Скажем, генеральная цель интенсификации отечественного производства распадается по глубине (цели отрасли, предприятия, цехов, отделов и т.п.). Достижение генеральной цели (конечной, цель — результат) осуществляется через множество промежуточных этапов.

В целеполагании всегда возникает задача — свести множество возникающих целей до минимума, из минимума выбрать главную приоритетную,

исключить из веера целей те из них, которые выступают как средство достижения других целей, а также те, которые не влияют на выбор альтернатив. Полезно при наличии конфликтных целей одного уровня сопоставить их с целями более высокого уровня и выбрать те из первых, которые предпочтительнее с точки зрения вторых.

Цели неразрывно связаны со средствами. Ставить цель, как бы мала или масштабна она ни была, означает в то же время и необходимость вырабатывать средства ее достижения. Средств этих может быть много, однако задача состоит в том, чтобы из их множества выбрать такие, которые всего рациональнее (быстрее, экономичнее) приведут к достижению цели. Характерно, что управление несовместимо с принципом «для достижения цели все средства хороши, цель оправдывает средства». Для достижения цели нужно выбирать средства, согласующиеся с интересами людей, для которых поставлена цель и которые добиваются ее достижения.

В этой логике идеал качества человека в культуре, ценностные императивы его поведения и идеал качества жизни тесно переплетаются. Именно поэтому мы сегодня имеем другое управление — не вчерашнее одномерно-традиционное, а сегодняшнее концептуально-стратегическое, упреждающее и мотивирующее к развитию.

Цель — всегда прогноз будущего, она содержит еще нераскрытые способы его достижения. Цель как бы описывает предполагаемый конечный результат, без нее нет критериев оценки достигнутого. Творчество невозможно без ясных целей. Чем выше цели, тем больше возможностей для раскрытия всех потенциалов субъекта управления, каждого человека в том числе. Еще Николо Макиавелли считал, что «следует замахиваться на большее, чтобы достичь меньшего».

«Рефлекс цели, — писал наш выдающийся ученый, лауреат Нобелевской премии, академик И.П. Павлов, — имеет огромное значение, он есть основная форма жизненной энергии каждого из нас — жизнь только тогда красна и сильна, кто всю жизнь стремиться к постоянно достигаемой, но никогда не достижимой цели... вся жизнь, все ее улучшения, вся ее культура делается только людьми, стремящимися к той или другой поставленной себе в жизни цели. Если каждый из нас будет делать этот рефлекс в себе как драгоценнейшую часть своего существа, если родители и все учительство всех рангов сделает главной задачей укрепление и развитие этого рефлекса в опекаемой массе, если наши общественность и государственность откроют широкие возможности для практики этого рефлекса, то мы сделаемся тем, чем мы должны и можем быть, судя по многим эпизодам нашей исторической жизни и по некоторым взмахам нашей творческой силы».

Между тем в российском государственном управлении, по оценкам экспертов, цели нередко подменяются средствами, процесс принятия во власть современной концепции развития общества затянулся, что делает государственное управление, лишенное перспективного целеполагания, неэффективным.

Сегодня стало очевидно, что без разработки и принятия долгосрочной

программы развития России в будущее вопросы выхода из кризиса теории и практики политического управления не могут быть решены. Необходима центральная объединяющая идея, взгляд в будущее, позволяющие поднять энергию всех слоев общества. Разработка прикладных программ и проектов, не имеющих единства в главном, основанном на системном освещении будущего, определяющего поведение всей системы, лишена смысла и не имеет перспективных технологий (антикризисных, инновационных, ноосферно-корпоративных и т.п.) реализации.

Наши исследования показывают, что концептуально-стратегический идеологический ресурс России является одним из самых крупных в мире, но используется он крайне неэффективно. Между тем «прорыв» России в будущее невозможен без концептуально-стратегического антикризисного управления, в основе которого лежит объединяющая российская идеология. Без нее невозможен выбор перспективного пути развития российского общества в будущее с учетом имеющихся ресурсов, социально-экономических и исторических особенностей, позволяющих сконцентрировать силы народа на главном направлении, найти неординарные решения возникающих проблем и объединить на этой основе усилия граждан в этом процессе на долгосрочной основе.

Обратное влияние прогрессивных идей на ход экономических, социальных, технологических процессов постоянно увеличивается. Обеднение духовной жизни общества, исчезновение «соревнования идей» неизбежно создают идеологический вакуум, что ведет к кризису государственной власти и усиливает столкновение разных интересов, способствует развалу общественных связей, порождает коррупцию в высших эшелонах власти, создает невиданное ранее социальное напряжение войны «всех против всех», снимаемое преимущественно силовыми методами, что собственно и произошло в России, для которой духовно-идеологический фактор всегда был определяющим в деле интеграции многообразных интересов.

Сегодня перезрела необходимость не только подтверждения концепции устойчивого развития России в качестве официальной доктрины развития российского общества, но и активной разработки приоритетных стратегий ее реализации, оснащенных современными наукоемкими технологиями.

«Устойчивое развитие» — это развитие, которое отвечает нуждам настоящего, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности» (Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию, 1987). Доктрина устойчивого развития дает общие линии поведения человечества в XXI веке в различных сферах жизнедеятельности и позволяет разработать сложнейшие механизмы жизнеобеспечения (экономические, социальные, политические, духовно-культурные) в условиях глобализации, где все проблемы природной среды, социальной системы, личности оказались в такой сложной связи, взаимозависимости, которой раньше никогда не было. Например, нарушение прав человека, записанных во Всемирной декларации и являющихся стержнем устойчивого развития, продолжается, будучи обусловлено возникновением новых проблем: ухудшения экологической обста-

новки, усилившихся природных бедствий, угроз общественной безопасности, войн, терроризма, межнациональных конфликтов, политической коррупции.

Без системного анализа причин этих явлений, интеграции различных механизмов, способных их блокировать или остановить, устойчивое развитие невозможно. Поэтому его обеспечение потребовало принципиально другого мировоззрения, которое называют ноосферным, требующим понимания социальных процессов в связи с процессами эволюции и возрастания роли общественного интеллекта в ускорении исторического развития.

Например, за сто лет «экономическая деятельность человечества умножилась восьмидесятикратно, при этом повысился спрос и расходование невозполняемых природных ресурсов. Если удержать потребление на том же уровне на протяжении еще одного столетия, то можно умножить экономическую деятельность еще в восемьдесят раз. Можем ли мы себе представить, какую нагрузку будет испытывать природа в этом случае?». Как прекратить бесполезное расходование природных и человеческих ресурсов, как обеспечить людям условия, достойные человеческого существования, как остановить рост бездуховности и падение нравственности? На эти и многие другие вопросы призвана ответить концепция устойчивого развития, которая требует новых философских и методологических подходов к познанию, преобразованию мира как в масштабах всего человечества, так и каждого государства, отдельного региона, можно сказать и каждого человека, который не может не учитывать общих законов развития, в сфере действия которых он живет.

Анализу концепции устойчивого развития сегодня посвящена многочисленная литература, непрерывно ведутся многочисленные исследования в различных научных центрах. Однако изучение литературы показывает, что в ней пока слабо представлены детальные планы (механизмы) разумного (природосообразного) жизнеобеспечения. Разработка самой концепции устойчивого развития осуществляется преимущественно «сверху» на уровне государств и правительств. Между тем формирование нового мировосприятия и ресурсосберегающего образа жизни начинается с каждого человека, семьи, трудовой ассоциации, объединенных единым жизненным пространством — административно-территориальным регионом, местным сообществом, городским или сельским поселением. И до тех пор, пока не будут отработаны механизмы природосообразного биоадекватного поведения человека, семьи, институтов гражданского общества в этой микросреде, разговоры об устойчивом развитии останутся общими пожеланиями, что всегда приводило к дискредитации самой идеи, что собственно и происходит: литературы об устойчивом развитии появляется все больше, а реальное состояние устойчивости во всем мире снижается. Между тем становится все более очевидным, что проблемы безудержного потребительства, роста неразумных потребностей, здоровьеразрушающей экономической, ущербной для человека социальной и политической среды необходимо решать сегодня и немедленно потому, что завтра решение этих проблем может оказаться невозможным. Поэтому, на наш взгляд, формирование местных концепций устойчивого развития в каж-

дом регионе, местном сообществе — первоочередная задача для всего мирового сообщества. И в России, где разнообразие местных условий, как нигде в мире, велико, эти проблемы становятся все более актуальными. Концепции устойчивого развития местных сообществ позволяют:

а) уточнить механизмы формирования современного жизнеобеспечения и разумных потребностей;

б) усилить влияние науки на образовательное и воспитательное пространство в данной среде, формирующей природосообразное мировосприятие и экологическое поведение;

в) довести идеологию устойчивого развития до жизненно важных установок каждого человека, его «я концепции», семьи, городского и сельского поселения, трудовой ассоциации.

Наличие «местных концепций устойчивого развития» и соответствующих каждой из них механизмов реализации (везде разных — в зависимости от местных условий) позволит России и миру достойно ответить на грозные вызовы XXI века, в котором предстоит решить беспрецедентные задачи формирования новых поколений, мыслящих и действующих не потребительски, природоразрушающе, здоровьеуничтожающе, а природосообразно, ноосферно, исповедующих высшие ценности человеческой жизни — гуманность, истину и красоту, полную реализацию жизненных сил на основе социальной справедливости, правды и добра.

Философские, идеологические основы такого мировоззрения и соответствующего ему поведения содержатся в концепции устойчивого развития, появление которой может быть оценено, как высшее достижение мировой общественной мысли конца XX и начала XXI веков. Однако человечеству, России, в первую очередь, предстоит разработать и освоить в практике управления основные принципы устойчивого развития, уточнить различные механизмы (экономические, социальные, политические, духовно-культурные) как на федеральном, так и на местном уровнях.

Ходом истории определено, что российская модель устойчивого развития в силу ее специфики, экономико-географических, культурных и других особенностей, получит преимущественный механизм реализации «снизу», от каждого местного сообщества, отдельных творчески мыслящих людей, которые создадут условия для ее поддержки на высшем уровне управления государством.

Ввиду чрезвычайной значимости данного проекта его разработчики считают возможным обсудить его на Международной конференции: «Устойчивое развитие и реализация жизненных сил территорий и местных сообществ» (управленческие аспекты), предложить его для рассмотрения и поддержки в ЮНЕСКО, в ООН, Европейскую Академию информатизации, Международные профсоюзы и другие центры, заинтересованные в дальнейшей разработке и реализации концепции устойчивого развития и защиты прав граждан, записанных во Всемирной декларации прав человека.

На наш взгляд, принятие концепции устойчивого развития в виде определяющей, перспективной (генеральной) цели управления на разных уровнях

позволит консолидировать общество, объединить общенациональные проекты на единой основе, создать современные наукоемкие технологии их реализации и обеспечить рост созидательной активности населения.

Концепция устойчивого развития принята миром, странами Европы как современная доктрина, открывающая новый путь в будущее. Такая работа ведется в государствах ближнего зарубежья: Белоруссии, Казахстане. Россия, располагая огромным ресурсом концептуально-стратегического мышления и поведения, добилась на этом пути в прошлом признанных всем миром результатов, но сегодня в силу целого ряда причин она оказалась на «задворках» цивилизационного мышления и поведения. Правда, идеология устойчивого развития частично нашла отражение в законодательных документах России и закреплена в государственной концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, которая введена в действие с 1 апреля 1996 года Указом Президента за № 0490. В документе достаточно четко сформулирована генеральная цель развития России — «формирование сферы разума (ноосферы), когда мерилom национальных и индивидуальных богатств станут духовные ценности и знания человека, живущего в гармонии с окружающей средой». В концепции представлены контуры стратегий такого общества: ломка стереотипов массового мышления и биосферизация индивидуального сознания. В ней подчеркивается необходимость перестройки всей деятельности Правительства РФ в соответствии с концепцией и выдвигается требование разработки приоритетных стратегий перехода Российской Федерации к устойчивому развитию.

Но эти задачи еще не получили глубокого научного обоснования, что сдерживает как разработку самой концепции, так и механизмов, обеспечивающих ее реализацию. Все это тормозит прохождение идей и технологий устойчивого развития в управленческую практику на разных уровнях организации общества (федеральном, региональном, местном).

Между тем Россия выстрадала право на эффективное управление. В этой связи ученые России предлагают поручить российской науке (в виде социального заказа) — (РАН, РАЕН, АНСТимС) уточнить российскую модель устойчивого развития, отработать механизмы ее реализации на федеральном, региональном, местном уровнях и после публичных обсуждений в Государственной Думе, Совете Федерации, Президентском Совете, Совете безопасности) новым Указом Президента РФ утвердить концепцию устойчивого развития в качестве общенациональной идеологии развития России в XXI веке. Это позволит нашей стране приступить к преодолению не только сложившегося сегодня идеологического вакуума, управленческих провалов прошлого, но и создать конкретные программы и социальные технологии, признанные и востребованные на мировом рынке интеллектуальных услуг.